

УДК 81'373.21
ББК 81.031.4

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ АВТОРА В ТЕКСТЕ

В.П. Баскакова

Статья посвящена исследованию функциональных особенностей единиц русского языка, реализованных в текстах волгоградских поэтов. На основе анализа поэтических текстов установлены основные способы выражения регионального языкового сознания их авторов средствами языка и речи.

Ключевые слова: *текст, художественный, семантическое сужение, топоним, прецедентное имя, дейктический знак.*

Сфера региональных исследований за последние двадцать лет заметно расширилась. В поле изучаемых объектов включаются не только диалектные единицы, лексика городов, но и тексты, которые обладают региональными чертами и воспринимаются жителями региона как часть культуры края [3]. Последний из названных аспектов изучен в меньшей степени. Остается недостаточно разработанным понятие единицы регионального языка, нет единства в выделении способов представления региональной информации, отсутствует инвентарь средств описания регионального языкового сознания и классификация текстов, производимая по названным основаниям (см., например: [2]). В связи с этим актуальным и теоретически значимым представляется рассмотрение произведений региональных писателей в аспекте проявления в них черт региональной идентичности авторов.

Объектом данного исследования послужили поэтические тексты волгоградских авторов. Обращение к этому материалу позволит обосновать некоторые положения нового направления – региональной лингвистики.

В настоящее время данная область исследований активно развивается в связи с изуче-

нием процессов глобализации и трансформации национальной идентичности, проявляющейся в языке. Языковая глобализация и национально-языковая идентичность определяются сегодня как противоборствующие тенденции в развитии лингвокультур (В.М. Алпатов, О.Н. Астафьева, В.И. Добренъков, А.Н. Маслова, А.С. Панарин, Н.Е. Покровский, С.Л. Удовин, С.Г. Тер-Минасова, А.И. Уткин, А.Ю. Шадже, З. Бауман, У. Бек, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, М. Кастельс, Т. Левитт, Дж. Маклин, Р. Робертсон). В то же время глобальное и локальное рассматриваются как понятия, не являющиеся взаимоисключающими: под влиянием глобализации различные локальные культуры вступают в тесное взаимодействие друг с другом [6]. Современный период социологи характеризуют как век поиска идентичности, отмечается, что человек становится «вполне человеком», когда осознает свою идентичность [11, с. 14]. Наряду с понятием национальной идентичности, исследуется региональная идентичность, которую рассматривают как часть социальной идентичности личности [7, с. 10], однако в лингвистике данный объект находится на начальной стадии изучения.

Существование общих картин мира (научной, философской, религиозной) предполагает наличие частных, или локальных картин мира (социологической, информационной, фи-

зической, художественной). Отраженные в русском языке территориальные различия позволяют предположить наличие особой, региональной картины мира, формируемой в процессе использования автором текста национального языка с целью выражения своей региональной идентичности. Под региональной картиной мира, воссоздаваемой в художественных текстах региональных авторов, в данном исследовании понимается локальная картина мира, ограниченная факторами территориального единства авторов художественных текстов и набором отражаемых объектов. При этом поэтическая картина мира предстает как образное единство, в котором заложено целостное суждение о мире, отражающее накопленный опыт и имеющиеся знания поэта, в том числе касающиеся выражения его регионального сознания. Региональный язык рассматривается как система всех языковых и речевых механизмов, обеспечивающих региональную идентичность авторов художественных текстов [1, с. 120].

На основе результатов анализа языка поэтических текстов волгоградских авторов нами было установлено, что основными способами выражения региональной специфики в их творчестве являются следующие: 1) локализация пространства средствами языка и речи; 2) использование системы единиц региональной прецедентности (включающей региональный ономастикон); 3) реализация лингвокультурологической оппозиции «свой – чужой» средствами языка и речи. Остановимся подробнее на особенностях реализации каждого из названных способов.

1. Локализация пространства. Данный способ основывается на механизмах семантического «сужения» лингвистических единиц, актуализирующих значимые смыслы текста. Под семантическим сужением понимают процесс «уменьшения семантического объема понятия в процессе исторического развития или в контексте речевого употребления» [8, с. 475]. В то же время в тексте слово способно передать такие «нюансы» содержания, «которые семантикой языка не предусмотрены заранее» [5, с. 12]. В связи с этим мы рассматриваем семантическое сужение в функциональном аспекте, как явление более широкое, чем понятийное переос-

мысление, как особый способ категоризации действительности и формирования региональной проекции мира в тексте. В изучаемых текстах сужение достигается за счет использования дейктических знаков – указателей, конкретизирующих значение слов и выражений, к которым они относятся. Часто для этих целей используются местоименные дейктики – указательные, относительные, притяжательные местоимения. При помощи данных средств все события, факты, объекты описываются автором и воспринимаются читателем как часть их собственной жизни, «приближаются» в их сознании к личностной сфере, субъективно-эмоционально переживаются. Например:

Моя родина – Волга / И овражная степь // (В.П. Овчинцев). **Моя** мне Родина мила / горжусь **моей** страной / (Н.Н. Мазанов). По сводкам **наших** дней / он мало слышен / районный городок / **мой** друг / Камышин // (М.К. Луконин). ... То перед Родиной **своею** / Ты встань / как лист перед травой // (В.С. Макеев). **Наш** светлый / чистый дом – сплошное лукоморье / и честь его хранят от зла богатыри // (Ю. Сухорукова).

Благодаря использованию названных средств события, факты, объекты, о которых говорится в тексте, воспринимаются как общая территория, объединяющая жителей края. Сам автор мыслит и чувствует себя частью большой территориальной или духовной общности, демонстрирует, что каждый житель региона является частицей своего края. Личные местоимения становятся дейктическими средствами, указывающими на духовное и территориальное объединение писателя, читателей и всех, кто имеет отношение к истории волгоградской земли:

Мы / из августа сорок второго // (Ю. Беледин). И **ты** / к Мамаеву кургану / придешь / второго февраля // (М.К. Агашина). Может быть / **ты** жизнь ее продлила / В сорок третьем / там / на высоте // (В.П. Овчинцев).

К способам семантического сужения пространства и времени, конкретизирующим общие понятия и обозначения, можно отнести и употребление лексических указателей *этот, эти, здесь* и др., переводящих названные объекты и ситуации из разряда общих в разряд единичных, частных, наблюдаемых рассказчиком и читателями поэтического текста. Например:

...Все мальчишки нашего квартала / в **этот** вечер спорят о кино // (М.К. Агашина). **Здесь** в огне сталинградском / погибла Луконина мама // (Ю.А. Окунев). И снова ждать каких-то светлых дней / но **этот** день забудется не скоро // (В. Ерохин). Мне **этот** день забыть никак нельзя – / Благодаря ему я и родился / (Г. Плешивцев). Ты мне навек запомнена / В **тот** самый страшный год // (Е.А. Кулькин).

2. Использование единиц региональной прецедентности. Ю.Н. Караулов определяет прецедентные тексты как тексты, значимые для личности в познавательном и эмоциональном отношении, имеющие сверхличностный характер [4]. В текстах волгоградских поэтов представлена целая система единиц, отражающих общие, фоновые знания, объединяющих представителей региона, – прецедентные единицы, включающие в свой состав региональный ономастикон. Онимы в поэтических произведениях региональных авторов представлены практически всеми известными разрядами: антропонимы, топонимы, гидронимы, эргонимы и др. (подробнее о разрядах онимов см.: [10]) Наиболее частотными в текстах волгоградских авторов являются топонимы, называющие областной центр, его вторичные номинации, а также производные образования: *Царицын, царицынский, Сталинград, сталинградский, Волгоград, волгоградский*. Например:

Такая жизнь / мой государь / **Царицын** мой / (Т.И. Брыксина). ...Через Волгу / на **Царицын** / потянулись воза // (М.К. Луконин). В волжском городе живя / где-нибудь в **Царицыне** / (Б.П. Гучков). На новом фоне узнавали / Глуши **царицынской** мазни / (В.В. Белянский). ...Где жгучий пепел **Сталинграда** / Над вечной памятью страны / (В.П. Овчинцев). Святая **сталинградская** земля // (М.К. Агашина). Утро внесла в **Волгоград** / В теплых ладонях весна // (В.П. Овчинцев). ...**Волгоградское** небо / **волгоградское** море / **волгоградские** души видны // (М.К. Агашина).

В поэтических текстах волгоградских авторов активно используются наименования региональных поселений, значимых для истории нашего края и для судеб его жителей: *Серафимович, Урюпинск, Калач, Спартановка* и др.:

До **Чепурников** идет машина / и уходит поезд на **Калач** // (М.К. Агашина). Из **Волжского** в **Быково** нет пути // (М.К. Луконин). Нахлынуло черное горе / за **Рынком** / и **Спартановкой** // (М.К. Луконин). Запомни их / **Палласовка** / степная сторона //

(М.К. Агашина). Я град донской **Серафимович** / Опять станицей назову // (Е.В. Иванникова). На забытой станции **Мечетка** / Поезда выстукивают четко / (В.В. Белянский). **Красная Слобода** / страстная суета... (В.Е. Мавродиёв). Казачий городок заштатный / **Урюпинск** – милый анекдот // (Т. Щедрина).

Подобные топонимы употребляются только в прямом значении и используются для описания ситуаций, являющихся значимыми не только для автора, но и многих жителей региона.

В качестве прецедентных единиц наименования используются обозначения региональных святынь и исторических объектов, ставших символами края: *Мамаев курган, Вечный огонь, ГЭС, Тракторный завод* и др.:

Про **Мамаев курган** вам подробно расскажут / все в деталях опишут и песни споют // А про **Лысую гору** историки даже / и сегодня впервые от нас узнают // (Ю.М. Беледин). В Волгоград к нам туристы / со всего собираются света // Подойдут к обелиску / и смотрят на **Вечный огонь**... (Ю.А. Окунев). Поднимается **ГЭС** / Сталинградская **ГЭС** // (М.К. Агашина). ...На правом плече Сталинграда – / погон Волго-Дона / погон **Гидростроя** – / на левом солдатском плече // (М.К. Луконин). И все ж для нас священной места нет / **Солдатским полем** то зовется место / (Н.Н. Мазанов).

Региональное сознание волгоградских авторов и читателей поэтических произведений включает знание об исторических деятелях, героях, людях, прославивших эту землю. Использование имен этих людей также позволяет актуализировать региональное содержание текстов:

Коты орут / а Волга прибывает // И **Стенька Разин** смотрит исподлобья // (С.Е. Васильев). Отразилась в воде горевая страна / Чтоб услышать в беде своего **Шукшина** // (В.П. Овчинцев). Государь **Михаил Александрович** / Властелин придонских словес / (В. Фастунов). Помню / скульптор **Вучетич** когда-то хотел / чтобы Родина-мать только здесь обреталась / и над городом клич ее гордый летел... (Ю.М. Беледин). И **Логинов** / начальник Гидростроя / речь произнес // (М.К. Луконин).

Употребление рассмотренных единиц в текстах волгоградских поэтов частотно и выступает в качестве продуктивного приема репрезентации регионального сознания авторов. В данном случае, на наш взгляд, можно говорить о выделении региональной прецедентно-

сти как устойчивых, повторяющихся способах выражения в произведениях волгоградских авторов ключевых слов смыслового поля региональности.

3. Реализация лингвокультурологической оппозиции «свой – чужой». Данный способ, основанный на оппозиции универсальных амбивалентных концептов «свой» и «чужой», в региональных поэтических произведениях отличается явным доминированием компонента «свой». Глубинный культурный смысл концепта «свой» раскрывается посредством реализации концепта «родной» в разных вариантах его языковой репрезентации: *родной, родина, дорогой, родимый, разродимый, отчий, родная земля, своя земля, родной край, родной Волгоград / Сталинград, дом* и др. Использование таких словосочетаний, слов и их дериватов актуализирует в региональных текстах их общие семантические компоненты: ‘личный’, ‘наш’, ‘принадлежащий’, ‘близкий’, ‘кровный’. Например:

Вдали от единственной / **родимой** земли / замирала и плакала я // (М.К. Агашина). В **родном** Сталинграде / я встал / на перроне измятом... (М.К. Луконин). В глуши так хочется молиться / О бедной **Родине** моей // (Е.В. Иванникова). Кто крадется по протоке / Из **родимых** мест // (В.В. Белянский). ...Сгорая / на клочке **родной** земли / (Ю.М. Беледин). Ничего не вижу дальше / **разродимого** крыльца... (Н.И. Дранников). Он [ольховский дуб] служит здесь четвертое столетье / Бессменным часовым **родного** края // (Л. Черномашенцева). Я вернусь с повинной головою / Кроткой дочкой к **отчему** порогу // (Н. Нечаева). ...Скоро, скоро / Окутает **родных** духов дурман // (А. Маяцкий).

Концепт «свой» раскрывается и посредством видовых обозначений, метонимически отсылающих к образу волгоградской земли с особенностями ее географического положения, климата, истории, культуры: *степь, полынь, ветер, дороги, перекресток путей, утес, казачий край, березка* и др. В «Русском ассоциативном словаре» подобные единицы рассматриваются в качестве устойчивых ассоциаций с родовым понятием «родина» [9, с. 558]:

Ты вдруг поймешь / что нет родней **полыни** / В каких краях бы ни был / на какой земле... (Н. Гейда). На том шукшинском солнечном **утесе** / (Н.И. Дранников). Стихи о Родине / о казаках // Вот эти **рощи-**

цы / поля / излуцины / (Т. Евдокимова-Попова). И не с того ль **кургана** / с грубой вышки / Был виден убегающий простор / (А. Титилин).

Волгоградское (свое) в текстах региональных авторов противопоставляется другому (чужому) пространству, находящемуся за пределами края. Например:

Чтоб за доли и море / за **чужие** края / Волгоградские зори / увозили друзья (М.К. Агашина). И увез меня на **чужой** вокзал / Где я тоже был всем **чужой** // (С.Е. Васильев). И не нужны красоты мне **иные** / Когда душою в пойму окунусь // (В.Е. Мавродиев). Отчего ты так грустна / **чужбина** // Почему так горек твой привет // (В.П. Овчинцев). Но и прибоем не прибить / К **чужому** берегу / челнок моей судьбы // (Т.И. Брыксина).

Посредством отбора и актуализации специальных средств языка авторы идентифицируют себя с регионом: демонстрируют знание реалий, названий, образов, известных жителям края и людям, которые по данным знакам могут воссоздать специфические черты регионального пространства. Проведенный анализ позволяет заключить, что целью использования авторами средств «регионального языка» в поэтических текстах является стремление продемонстрировать принадлежности к географическому или культурному пространству героического региона, желание выразить отношение к этой земле, чувство единения с ее жителями. В этом случае система всех языковых и речевых механизмов, обеспечивающих региональную идентичность авторов художественных текстов, можно рассматривать как особый, региональный языковой код, служащий активизации региональной картины мира носителей русского языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голикова, Т. А. Сущность регионального языка (этнопсихолингвистический аспект) / Т. А. Голикова // Наука, культура, образование. – Горно-Алтайск, 2000. – № 4/5. – С. 117–120.
2. Ионова, С. В. Основные направления эколлингвистических исследований: зарубежный и отечественный опыт / С. В. Ионова // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2010. – № 1 (11). – С. 86–93.
3. Ионова, С. В. Информация о Волгограде в наименованиях региональных изданий / С. В. Ионова, А. Е. Волкова // Язык региона: Лексика. Грам-

матика. Функциональное пространство : сб. науч. тр. / под общ. ред. Н. А. Тупиковой. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2009. – С. 345–370.

4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 264 с.

5. Касюк, И. С. Интерпретация слова в художественном тексте: некоторые аспекты / И. С. Касюк // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Личность – слово – социум», г. Минск, 19–20 апр. 2006 г. – Минск : Паркус плюс, 2007. – С. 11–19.

6. Маслова, А. Н. Процессы глобализации с социологической точки зрения: определения и концепции / А. Н. Маслова // Актуальные проблемы экономической социологии : сб. науч. тр. студентов, аспирантов и преподавателей / под общ. ред. Н. Р. Исправниковой, М. С. Халикова. – М. : Унив. кн., 2008. – Вып. 9. – С. 146–153.

7. Микляева, А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – С. 8–47.

8. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. Т. 1. От стимула к реакции / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М. : Астрель, 2002. – 1776 с.

9. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1976. – С. 475–476.

10. Суперанская, А. В. Что такое топонимика?: Из истории географических названий. – М. : Наука, 1984. – 182 с.

11. Шнейдер, Л. Б. Профессиональная идентичность : монография / Л. Б. Шнейдер. – М. : МОСУ, 2001. – 272 с.

THE WAYS OF EXPRESSING REGIONAL LINGUISTIC CONSCIOUSNESS IN THE TEXTS WRITTEN BY THE AUTHORS OF VOLGOGRAD

V.P. Baskakova

The main ways of expressing regional linguistic consciousness were found and analysed in the poetic texts written by the authors of Volgograd.

Key words: *text, fiction, poetry, semantic narrowing, toponym, pronoun, precedencing name.*